

Гибель XX армейского К-са въ Августовскихъ лѣсахъ.

(Изъ дневника начальника дивизіи*).

Общее положеніе. Былъ январь 1915 года. Въ Восточной Пруссіи стояла крѣпкая и снѣжная зима; рѣки и озера замерзли.

Въ эту глухую пору X русская армія ген. Сиверса стояла на линіи р. Ангерапъ — Мазурскія озера**), прикрывая сѣв.-вост. предѣлы государства. Еще въ ноябрѣ вторглась она сюда, оттѣснивъ противника изъ Сувалкской губерніи и загнавъ его за упомянутые рубежи. Ея первоначальное положеніе было довольно прочно. Но постепенно, по мѣрѣ отправленія частей на Польскій театръ, армія сильно сократилось. Къ описываемому времени расположеніе арміи приняло форму растянутой длинной линіи съ необезпеченными флангами и безъ резервовъ. Отъ праваго фланга у лѣсовъ къ сѣв.-зап. отъ Сталупенена, которые занимались 3 кавалерійской дивизіей съ небольшими пѣхотными частями, до лѣваго — у государственной границы недалеко отъ г. Бяла, было 110 120 верстъ, приче́мъ на дивизію, по фронту приходилось примѣрно верстъ 17.

Противникъ — армія ген. Белова — находился непосредственно впереди, прикрываясь вышеуказанными преградами и занимая сильно командующую укрѣпленную позицію, прикрытую упомянутой рѣкой и озерами и находящуюся въ разстояніи примѣрно артиллерійскаго выстрѣла.

Позиціи, занимаемая нашими войсками, шли преимущественно по открытымъ, низменнымъ, часто болотистымъ мѣстамъ, хорошо обстрѣливаемымъ со стороны непріятеля. Напримѣръ, большая часть фронта 29 пѣх. дивизіи тянулась по болотамъ, такъ что окопы были въ водѣ а брустверъ изъ рыхлой, болотной почвы пробивался насквозь. Работы могли производиться только ночью, такъ какъ днемъ при малѣйшемъ шевеленіи начинался обстрѣлъ. Да и ночью рѣдко обходилось безъ жертвъ. Командующій арміей требовалъ непрерывнаго движенія тихой сапой впередъ. Поэтому не успѣвали вырыть одну траншею и прикрыть ее хоть жидкой проволокой, какъ уже надо было двигаться дальше и рыть ходы сообщенія. Такъ какъ участки были огромные, а смѣны обыкновенно никакой, то войска при полномъ напряженіи не были въ состояніи создать надеж-

*) Въ дневникъ Начальника дивизіи вошелъ не только его личныя наблюденія, но также записи показаній многихъ участниковъ этого похода.

**) См. схему № 1.

ной преграды, могущей удержать напоръ противника. Общее мнѣніе было таково, что окопы вездѣ слабы и проволочныя загражденія нигде негодны.

Войска, заціцавшія эту длинную ненадежную линію обороны, пришли на мѣсто сильно ослабленными потерями въ бояхъ и походахъ. Не хватало до 50—60% личного состава. Въ концѣ декабря начали прибывать укомплектованія. Къ сожалѣнію, однако люди были почти не обучены, весьма плохо обмундированы, снаряжены и болѣе половины безъ оружія. Духъ ихъ былъ пониженъ и присутствіе ихъ вносило вредную струю въ тѣ части, куда они попадали.

Во время наступленія въ Восточную Пруссію офицерскій составъ понесъ тоже огромныя потери, кадровыхъ офицеровъ въ частяхъ почти не осталось. Даже молодыхъ подпоручиковъ стали считать опытными. Между тѣмъ на укомплектованіе прибывали прапорщики запаса и юнцы безъ всякой военной подготовки. Штатскій духъ вливался широкой волной. При такихъ условіяхъ комплектованія чувствовалась настоятельная потребность въ организаціи систематическихъ занятій и въ серьезной подготовкѣ. Но для этого времени не давали. Рыли и рыли безъ отдыха и безъ толку. Едва ли только не въ одной 29 дивизіи удалось поставить обученіе на болѣе реальную почву.

Въ это знаменательное время, когда ни одинъ день не долженъ бы былъ пропадать даромъ, штабъ арміи занимался однѣми мелочами. Всѣ распоряженія его дышали кругозоромъ ротнаго командира. То и дѣло объявлялось: о луженіи котловъ, рѣзкѣ порцій, варкѣ каши, устройствѣ нарѣ, починкѣ сапогъ и пр. Широкой армейской работы не было видно. Войска, которыя ежеминутно могли быть двинуты въ бой, изматывались траншейными работами, до изнеможенія и не обучались. Резервовъ не было. Фланги были на вѣсу. Ориентировка о противникѣ отсутствовала. Тыловыхъ путей и этаповъ не существовало. Интенданство арміи не работало и войска должны были сами обо всемъ заботиться. Всѣ это видѣли и знали и поэтому настроеніе въ арміи было тяжелое и неувѣренное.

29 пѣх. дивизія, которой я командовалъ, занимала часть фронта вдоль рѣки Ангераппа противъ г. Даркемена и была растянута на 17 верстъ. Изъ частей XX корпуса вправо была расположена 27 пѣх дивизія подѣ начальствомъ ген.-лейт. Джонсона въ составѣ трехъ полковъ съ артиллеріей, влѣво 53 пѣх. дивизія ген.-лейт. Федорова, а южнѣе 53 пѣх. дивизіи стояла 28 дивизія ген.-лейт. Лашкевича. Въ составѣ 29 дивизіи къ концу января находилось три полка пѣхоты, 48 легкихъ орудій, 6 полевыхъ мортиръ, 6 поршневыхъ орудій, 1 саперная рота, 1 сотня Сибирскихъ казаковъ 3-ей очереди, 1 команда конныхъ развѣдчиковъ. Полки имѣли по 3000—3100 штыковъ.

XX корпусомъ командовалъ ген. Булгаковъ.

Вправо отъ XX корпуса былъ расположенъ III арм. корпусъ ген. Епанчина, прикрывавшій направленіе на Вержболово—Ковну, а влѣво стоялъ XXVI арм. корпусъ ген. Гернгросса, протягиваясь вдоль линіи Мазурскихъ озеръ и противъ крѣпости Летценъ.

Приказъ объ отходѣ. Уже съ 24 января въ штабѣ арміи стали получаться тревожныя свѣдѣнія относительно противника. Было извѣстно, что изъ Кенигсберга на Гумбиненъ двигаются непрерывно поѣзда, нагруженные войсками, и что всѣ населенные пункты къ сѣверо-западу отъ Гумбинена переполнены нѣмецкими солдатами. Затѣмъ 25 января получилось свѣдѣніе, что нѣмцы перешли въ наступленіе противъ нашего крайняго лѣваго фланга и потѣснили находившуюся тамъ резервную дивизію къ г. Бяла. Спѣшно туда были направлены сборныя части, снятыя со всего фронта, въ томъ числѣ 114 пѣх. Новоторжскій полкъ 29 пѣх. дивизіи. 27 января части нѣмецкой арміи Эйхгорна вступили въ бой съ кавалеріей на нашемъ правомъ флангѣ, обошли ее съ сѣвера и заставили отступать. Одновременно III корпусъ, въ составъ котораго входили резервныя дивизіи, не выдержалъ подхода противника и быстро отошелъ на Вержболово. Такимъ образомъ, уже 27 января правый флангъ XX корпуса былъ обнаженъ. Но распоряженій все еще никакихъ не было и о вышеприведенныхъ свѣдѣніяхъ войскамъ и частнымъ начальникамъ не было ничего извѣстно.

27 января около 2 часовъ дня случайно по телефону въ штабѣ 29 пѣх. дивизіи узнали, что 27 дивизія собирается отступать. Тотчасъ обратились въ штабъ корпуса за проверкой этого свѣдѣнія и тутъ только узнали, что ген. Епанчинъ уже отошелъ за Вержболово и что 28 января утромъ предполагается отвести и XX корпусъ назадъ на Гольдапскую позицію.

Официально распоряженіе объ отходѣ дивизіи было получено изъ штаба корпуса лишь 28 января около 8 часовъ утра, причемъ приказывалось отходить съ наступленіемъ сумерокъ. Но уже около полудня того же дня послѣдовала отмена этого приказанія. Эти противорѣчивыя приказанія, передаваемые частямъ, вызвали въ тыловыхъ частяхъ неувѣренность и замедленіе и обозы выступили съ большимъ запозданіемъ. Кромѣ того тыловые пути дивизіи были перенесены въ послѣднюю минуту значительно южнѣе, въ полосу совершенно непроходимыхъ проселочныхъ дорогъ.

Отходъ къ Гольдапской позиціи (схема № 1). 28 января, въ день назначенный для отхода, нѣмцы около полудня атаковали 29 дивизію со стороны Даркемена, ведя наступленіе на самые важные въ тактическомъ отношеніи пункты и открывъ по всему фронту сильный артиллерійскій огонь. Часа въ 4 дня было получено извѣщеніе, что 27 пѣх. дивизія, находившаяся правѣе, собирается отходить немедленно, ввиду угрозы нѣмцевъ съ сѣвера. Одновременно изъ штаба корпуса послѣдовало приказаніе отходить на Гольдапскую позицію. Съ наступленіемъ сумерокъ артиллерійскій огонь противника затихъ и наши части стали стягиваться назадъ. Однако въ нѣкоторыхъ пунктахъ бой продолжался, причемъ 4-й баталіонъ Старорусскаго полка и одинъ баталіонъ Вяземскаго полка понесли значительныя потери, ведя штыковой бой.

Въ этотъ вечеръ пошелъ сильный снѣгъ и началась снѣжная буря со встрѣчнымъ вѣтромъ. Не болѣе какъ въ часъ времени на-

сыпало сугробы полтора аршинной вышины. Направление дорогъ можно было обнаружить только потому, что своевременно были воткнуты вдоль путей ели. Движеніе совершалось съ невѣроятными усилиями, артиллерію тащили на рукахъ. Къ счастью всѣ повозки обоза 1-го разряда были отправлены заблаговременно.

29 пѣх. дивизіи приказано было занять и оборонять позицію къ западу отъ Роминтенской пуцы. На позиціи этой имѣлись лишь пѣхотные окопы, проволочныхъ загражденій не существовало. Расстояніе до позиціи было 17—18 верстѣ; шли всю ночь и части стали прибывать на мѣсто въ промежуткѣ между 10 и 14 часами, а Вяземскій полкъ прибылъ только въ 6 часовъ вечера, когда надо было уже выступать дальше. Дивизіи по фронту дано было 18 верстѣ, такъ что расхожденіе по позиціи, занятіе окоповъ, расчистка ихъ и, вообще, подготовка для обороны заняли весь день и никакого отдыха не было.

Тотчасъ по прибытіи штаба дивизіи въ Роминтенскую пуцу былъ высланъ разъѣздъ для связи съ 27 пѣх. дивизіей и выставлена въ направленіи къ ней летучая почта. Но никакихъ свѣдѣній объ этой дивизіи получить не удалось.

Отходъ къ озеру Ханьча. Около 2 часовъ дня 29 января было получено приказаніе командира корпуса выступить съ наступленіемъ сумерокъ и 30 января утромъ занять позицію на линіи оз. Ханьча. Сѣвернѣе до Вижайны правый флангъ корпуса должна была прикрывать 27 пѣх. дивизія, а южнѣе — стать 53 пѣх. дивизія. Такая задача была явно невыполнима, потому что до указанной позиціи было 33—38 верстѣ, а состояніе дорогъ не поддавалось описанію. Къ тому же войска были совершенно измучены предыдущимъ переходомъ и въ колонны войскъ попали теперь обозы 2 разряда, которые своевременно не разрѣшили отправити дальше въ тылъ.

Въ 6 часовъ вечера 29 января началось медленное движеніе черезъ Роминтенскую пуцу, забитую снѣгомъ и обозами. Дивизія отходила двумя колоннами, каждая со своимъ арьергардомъ. Штабъ дивизіи слѣдовалъ при лѣвой колоннѣ. Шли всю ночь съ большимъ приваломъ у Тербуде внутри пуцы, гдѣ находился охотничій замокъ Императора Вильгельма. Пѣхота тащила артиллерію и расчищала дорогу. На разсвѣтъ вышли изъ лѣсу. Лѣвая колонна подошла къ Блиндгалену, сдѣлавъ за ночь 26—28 верстѣ, и здѣсь къ ней присоединился Новоторжскій полкъ въ составѣ трехъ баталіоновъ, такъ какъ одинъ баталіонъ его былъ оставленъ Штабомъ арміи на южномъ участкѣ. При движеніи арьергарда правой колонны внутри лѣса уже ходили разъѣзды неприятеля.

Если трудно было итти подъ бураномъ и пробиваться сквозь засыпанную снѣгомъ пуцу, то дальнѣйшее движеніе стало еще болѣе тяжелымъ. Настала оттепель, перешли съ шоссейныхъ нѣмецкихъ путей въ бездорожную пограничную полосу Сувалкской губерніи, въ болотистыя низины и на холмы изъ вязкой глины.

Отъ Блиндгалена къ колоннѣ присоединились еще 2 и 3 паркы,

направленные сюда крайне некстати инспекторомъ артиллеріи корпуса, и, такимъ образомъ, обозная колонна достигла невѣроятныхъ размѣровъ. Приходилось прямо надрываться, чтобы тащить артиллерію и повозки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраивали гати для перехода черезъ болота, а подъемы выкладывали хворостомъ. До позиции было еще 17 верстъ.

Измѣненіе обстановки вслѣдствіе пораженія 27 дивизіи. (См. схему № 2).

Около 5 часовъ вечера, когда штабъ дивизіи подошелъ къ высотамъ у оз. Ханьча, послышался въ недалекомъ разстояніи съ сѣвера сильный ружейный и пулеметный огонь. Высланный казачій разъѣздъ ничего не выяснилъ. Огонь же затихъ около 6¹/₂ час. вечера и движеніе продолжалось безостановочно.

Правая колонна дивизіи подъ начальствомъ ген.-м. Чицова была въ д. Оклины въ 12¹/₂ часовъ ночи, сдѣлавъ послѣднія 9 верстъ въ теченіе 10¹/₂ часовъ. Штабъ дивизіи прибылъ въ 12 часовъ ночи въ д. Лиздейки и черезъ два часа послѣ этого получилъ донесеніе ген.-м. Чицова и извѣщеніе ген.-лейт. Джонсона, изъ коихъ стало извѣстно, что 27 пѣх. дивизія потерпѣла въ теченіе 30 января въ районѣ оз. Выштынецъ сильную неудачу и частью разсыялась въ Роминтенской пуцѣ, такъ что къ колоннѣ ген.-м. Чицова удалось собрать только 2 бат. 108 пѣх. Саратовскаго полка, 27 артил. бригады и разныя обозы. Сообщалось также, что 27 пѣх. дивизія была обойдена съ востока въ направленіи на м. Вижайны значительными силами противника.

Черезъ ¹/₂ часа по полученіи этихъ свѣдѣній прибылъ разъѣздъ штаба дивизіи и подтвердилъ о занятіи нѣмецкой пѣхотой Вижайнъ и что конница противника двинулась еще дальше на востокъ и напала на наши обозы. Въ теченіе того же дня выяснилось, что противникъ съ тыла насъ не преслѣдовалъ.

Какъ видно, всѣ эти обстоятельства совершенно измѣняли обстановку и дѣлали невозможнымъ выполненіе приказа штаба корпуса о занятіи позиции у оз. Ханьча. Учитывая обходъ противникомъ нашего лѣваго фланга и неудачу 27 дивизіи у Выштынца, надлежало немедленно принять остатки этой дивизіи на себя, прикрыть правый флангъ корпуса со стороны Вижайнъ и обезпечить дальнѣйшее движеніе 29 пѣх. дивизіи на востокъ по пути примѣрно на ф. Сейвы. Сдѣланныя для сего распоряженія клонились къ тому, чтобы сосредоточить три полка 29 пѣх. дивизіи съ однимъ дивизиономъ артиллеріи въ районѣ Тартакъ—Рудка—Марьянка, а подъ прикрытіемъ четвертаго полка дивизіи провести артиллерію, парки и обозы на Сидоры и далѣе на большую дорогу въ Сувалки. Всѣ мѣропріятія приняты были спѣшнымъ порядкомъ, такъ какъ на развѣтъ 31 января значительныя нѣмецкія силы могли уже овладѣть большой дорогой на Сувалки въ тылу 29 пѣх. дивизіи и вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзать ее отъ путей на востокъ. Обо всемъ было послано четыре донесенія въ штабъ корпуса, но никакого отвѣта не получилось и,

вообще, о штабъ корпуса ничего не было извѣстно до 11 часовъ утра 1 февраля.

Бой у Рудка—Тартакъ—Марьянка. Войска, получивши приказъ, не взирая на сильное утомленіе, бессонныя ночи и отсутствіе горячей пищи, выступили съ ночлеговъ около 3¹/₂ часовъ утра 31 января, какъ разъ въ то время, когда подходилъ хвостъ ихъ походной колонны. Двигались очень медленно, вслѣдствіе непролазныхъ дорогъ, таща артиллерію и пулеметы на рукахъ. Успѣли все-таки къ 10 часамъ утра занять позицію на линіи Рудке—Ровеле—Марьянка. Было своевременно, ибо уже въ 11¹/₂ часовъ утра обозначилось наступленіе нѣмецкой дивизіи. Весь день шелъ упорный бой, причемъ Вяземскій полкъ понесъ существенныя потери. Однако нѣмцы были задержаны, а артиллерія и обозы успѣли пройти на Сувалкскую дорогу.

Сосредоточеніе къ Сувалкамъ. Какъ видно создавшаяся въ теченіе 30 и 31 января обстановка не позволила выполнить полученной ранѣ дивизіей директивы итти на Слободку и ф. Сейвы черезъ Рудку—Тартакъ. Поэтому было принято рѣшеніе перейти на это направленіе болѣе южными путями.

Когда распоряженія для сего приводились въ исполненіе, а именно въ 11 часовъ утра 1 февраля, было получено первое за все время приказаніе командира корпуса, которое должно было, вѣроятно, служить отвѣтомъ на всѣ донесенія начальника 29 пѣх. дивизіи. Было сказано „немедленно двинуть одну бригаду для смѣны частей 28 пѣх. дивизіи на позиціи къ сѣв.-западу отъ Сувалокъ и одинъ полкъ направить на Августовъ“. Въ 12 часовъ, когда уже было приступлено къ выполненію этого приказанія, получилось второе распоряженіе командира корпуса, отмѣняющее первое: „полка въ Августовъ не отправлять, одну бригаду перевести къ сѣверной окраинѣ г. Сувалокъ близъ казармъ 2-го драгунскаго Псковскаго полка въ резервъ корпуса и самому начальнику 29 пѣх. дивизіи прибыть на совѣщаніе въ домъ Сувалкскаго губернатора“. По прибытіи же на мѣсто въ 1 часъ дня начальникъ 29 пѣх. дивизіи получилъ лично еще третье приказаніе — „всю дивизію собрать къ казармамъ Псковскаго полка“. Такимъ образомъ, рѣшеніе начальника 29 пѣх. дивизіи отходить съ дивизіей, прикрывая съ сѣвера остальные части корпуса было отмѣнено и всѣ части XX арм. корпуса сосредотачивались въ одну точку — въ г. Сувалки.

Настроеніе въ Сувалкахъ. При проѣздѣ черезъ Сувалки сразу бросалась въ глаза масса обозовъ всевозможныхъ частей, запружавшихъ всѣ улицы и безчисленное число безоружныхъ солдатъ, шнырявшихъ по домамъ. Никто за обозами не смотрѣлъ. Беспорядокъ былъ полный. Большой домъ Сувалкскаго губернатора на главной улицѣ былъ наполненъ чинами штаба корпуса и разными лицами, никакого опредѣленнаго дѣла тутъ не имѣвшими. Полный сумбуръ стоялъ и въ кабинетъ губернатора, гдѣ никто не стѣснялся присутствіемъ командира корпуса. За двухъ часовое пребываніе въ этой тяжелой атмосферѣ никакихъ указаній получить не удалось и приш-

лось только лишній разъ убѣдиться, что на корпусный штабъ рассчитывать трудно.

Обстановка къ 1 февраля (схема № 3). Изъ суммы всѣхъ свѣдѣній, которыя удалось почерпнуть изъ разныхъ источниковъ, обстановка въ данный моментъ представлялась въ слѣдующемъ видѣ: — Не считая 29 пѣхотной дивизіи, о которой уже было сказано выше, г. Сувалки былъ окруженъ четырьмя арріергардами, выдвинутыми на позиціи. Въ составъ этихъ арріергардовъ входили наличныя части 27-й*), 28 и 53 пѣх. дивизій. Всего 8 полковъ. Два отдѣльныхъ полка 28 пѣх. дивизіи съ дивизиономъ артиллеріи были направлены въ Августовъ для обезпеченія лѣваго фланга и для поддержки XXVI корпуса. Въ резервъ у Сувалокъ находился одинъ полкъ 53 пѣх. дивизіи. Если принять во вниманіе указанное выше распоряженіе о сосредоточеніи всей 29 пѣх. дивизіи къ сѣверной окраинѣ г. Сувалокъ, то видно, что общее расположеніе корпуса соотвѣтствовало въ данный моментъ идеѣ обороны г. Сувалокъ. — Кромѣ перечисленныхъ силъ, уже ранѣе входившихъ въ составъ корпуса, командующій арміей подчинилъ ген. Булгакову еще 3 кавал. дивизию ген.-л. Леонтовича, которая по предположеніямъ должна была находиться въ районѣ Лоздее.

Но о ней до самаго конца операціи никакихъ свѣдѣній не было и придача ея осталась чисто фиктивнымъ дѣломъ.

Относительно противника удалось составить слѣдующую сводку: одна дивизія нѣмцевъ, та самая, очевидно, которая 31 января вела бой съ частями 29 пѣх. дивизіи, двигалась по дорогѣ Рудка — Тартакъ на Слободку, выдвинувъ по Маріампольскому шоссе на Сувалки сильный боковой авангардъ. Г. Сейны былъ занятъ значительнымъ отрядомъ кавалеріи нѣмцевъ, какъ предполагалось дивизіей. По свѣдѣніямъ отъ жителей большія силы непріятеля двигались отъ Маріамполя на югъ. Съ запада, со стороны Филипова, обнаружены были лишь незначительныя части противника, которыя къ тому же продвигались очень осторожно. Затѣмъ отъ Олецко (Маркграбово) на Рачки ожидалась части нашего сосѣдняго XXVI корпуса, отходившаго изъ Восточной Пруссіи.

Изложенное наглядно показывало, что уже къ полудню 1 февраля было совершенно ясно намѣреніе противника отрѣзать XX корпусъ отъ Гродно движеніемъ ему въ тылъ значительныхъ силъ. Переживался, такимъ образомъ, критическій моментъ, когда надо было, не теряя ни минуты, принять цѣлесообразное рѣшеніе и ясно выразить свою волю войскамъ. Однако ничего этого выполнено не было и все продолжало вращаться въ квадратикъ около Сувалокъ.

Движеніе штаба корпуса къ Сейнамъ. Здѣсь надо вернуться нѣсколько назадъ. 31 января вслѣдъ за отъѣздомъ командующаго арміей изъ Сувалокъ, штабъ корпуса въ сопровожде-

*) Большая часть 27 пѣх. дивизіи, разсѣявшаяся въ Роминтенской пушцѣ, постепенно собралась въ Сувалкахъ.

нии штаба 53 пѣх. дивизіи выѣхаль по шоссе на г. Сейны, предполагая воспользоваться этой дорогой для своего дальнѣйшаго движенія къ Нѣману. Никакой предварительной развѣдки по обыкновенію произведено не было. Весь путь слѣдованія отъ самыхъ Сувалокъ былъ забитъ несмѣтными обозами, занимавшими шоссе въ нѣсколько рядовъ. Дойдя до озернаго перешейка у Тартака, штабъ корпуса наткнулся внезапно на бѣгущіе обратно въ полномъ безпорядкѣ обозы. Выяснилось, что на наши обозы, прошедшіе уже далеко впередъ, напала близъ Сейнъ нѣмецкая конница, разгромила ихъ и разогнала во всѣ стороны; нѣкоторые изъ нихъ бросились обратно на Сувалки, а другіе забили лѣсныя дороги, ведущія на Махарце. Штабъ корпуса, очутившись въ такой обстановкѣ, не принявъ никакихъ мѣръ и возвратился обратно въ Сувалки.

Высылка бокового авангарда ген.-м. Чижова. Поздно вечеромъ 1 февраля командиръ корпуса послалъ приказаніе генераль-маіору Чижову (командиру бригады 29 пѣхотной дивизіи) выступить изъ Сувалокъ въ 2 часа ночи со своей бригадой, $\frac{1}{2}$ батареи 29 артил. бригады, 209 пѣх. полка (53 пѣх. дивизіи) и 1 взвода 53 артил. бригады и слѣдовать на Тартакъ — Руда къ Гибамъ, гдѣ преградить противнику дорогу на югъ. Указанное приказаніе было отдано помимо начальника 29 пѣх. дивизіи, который узналъ объ этомъ, какъ уже о совершившемся фактѣ. Однако онъ успѣлъ еще отъ себя ориентировать ген.-м. Чижова въ обстановкѣ и командировалъ въ его распоряженіе ген. штаба капитана Мирнаго, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ и 15 конныхъ развѣдчиковъ. Ген.-м. Чижовъ выступилъ изъ Сувалокъ только въ 5 часовъ утра 2 февраля, такъ какъ, по его словамъ, не могъ раньше протолкаться сквозь обозы, причеиъ онъ пошелъ безъ 209 полка и 1 взвода 53 артил. бригады, ибо послѣдніе не прибыли, а онъ ихъ розыскать не могъ.

Распыленіе частей 29 пѣх. дивизіи. Въ этотъ же до-стопамятный вечеръ, 1 февраля, командиръ корпуса подчинилъ 115 пѣх. Вяземскій полкъ полковнику Ребенко, который назначенъ былъ командовать арріергардомъ въ составѣ двухъ полковъ 28 пѣх. дивизіи къ югу отъ Сувалокъ у Дубово, а 116 пѣх. Малоярославскому полку приказалъ выступить изъ Сувалокъ въ 12 час. ночи на Бризгель—Махарце—Сопокинъ, прикрывая всю лишнюю артиллерію и парки 29 пѣх. дивизіи. Штабу 29 пѣх. дивизіи приказалъ слѣдовать при Малоярославскомъ полку, а штабу корпуса итти въ головѣ этой колонны. Выступленіе назначено было въ 12 часовъ ночи. Какъ видно, вся 29 пѣх. дивизія была уже распылена и, такимъ образомъ, управление ею взято изъ рукъ ея начальника.

Дополнительныя распоряженія штаба корпуса на 2 февраля (схема № 4) сводились къ слѣдующему: 1) арріергарду ген.-м. Хольмсена — 6 батал. и 18 ор. (53 пѣх. див.) и 6 пол. гаубиць — пройти Сувалки въ $8\frac{1}{2}$ час. утра 2 февраля и задерживать непріятеля на линіи Соболево—Дубово. 2) арріергарду полк. Ребенко — 5 батал. 28 пѣх. див. и 4 батал. 29 пѣх. див., 18 орудій — задерживать противника на линіи Дубово Юзефово.

3) общему резерву ген.-лейт. Джонсона — 209, 210 пѣх. полки (53 пѣх. див.) и 27 пѣх. дивизія (13 батал. 48 орудій), сосредоточиться рано утромъ въ Юрыздыкъ. Всѣ, вообще, распоряженія были исключительно словесныя и передавались непосредственно исполнителямъ, такъ что ни одинъ начальникъ не зналъ, что приказывалось другому. Относительно многочисленныхъ бывшихъ тутъ обозовъ и парковъ 4-хъ дивизій, которые заняли г. Сувалки и всѣ пути, идущіе на востокъ, особенно путь на Махарце, никакихъ распоряженій сдѣлано не было и вся эта масса двигалась куда хотѣла безъ всякаго порядка, задерживая на каждомъ шагу войска и служа убѣжищемъ для всѣхъ уклоняющихся отъ строя.

Командующій арміей передъ своимъ отъѣздомъ изъ Сувалокъ 31 января приказалъ ген. Булгакову задерживать непріятеля близъ Сувалокъ, пока XXVI корпусъ не минуетъ шоссе Сувалки—Августовъ. Какъ видно распоряженія командира корпуса на 2 февраля и клонились именно къ тому, чтобы выполнить это приказаніе. Но для исполненія его не требовалось вовсе сосредоточивать весь корпусъ къ Сувалкамъ и держать его тутъ цѣлый лишній день. Ясно также, что Командующій арміей, отдавая свое приказаніе, могъ не знать еще, что противникъ насъ обходитъ. При данной же, выяснившейся обстановкѣ задерживать всѣ войска у Сувалокъ было непростительной ошибкой. Разсматривая далѣе вышеприведенное распределеніе силъ корпуса на 2 февраля, бросается невольно въ глаза, что 24 батал. (27, 28, 29 и 53 пѣх. дивизіи) оставлены были въ тылу для обезпеченія движенія XXVI корпуса и для прикрытія тыла XX корпуса, 7 батал. 29 пѣх. дивизіи выдвинуты для обезпеченія праваго фланга корпуса и 4 батал. 29 пѣх. дивизіи направлены въ прикрытіе къ артиллеріи и паркамъ. Относительно назначенія оставшихся 4 батал. 53 пѣх. дивизіи точныхъ указаній не имѣется, но во всякомъ случаѣ извѣстно, что они были въ тылу при своихъ частяхъ. Такимъ образомъ, изъ общаго состава въ 39 батал., только 7 батал. бокового авангарда ген.-м. Чижова получили назначеніе соответствующее обстановкѣ. Почти же всѣ остальные прикрывали тылъ, которому никто серьезно не угрожалъ. Если бы въ тылу была оставлена 27 пѣх. дивизія (7 батал.) и полки 28 пѣх. дивизіи (5 батал.), всего 12 баталіоновъ, то задача командующаго арміей при данной обстановкѣ была бы вполне достигнута. Но за то впередъ въ авангарды, для прокладыванія пути могли бы быть двинуты сразу 29 и 53 пѣх. дивизіи въ полномъ составѣ, т. е. 27 батал.

Отдавая всѣ указанныя выше сложныя распоряженія, совершенно не озаботились надлежащею связью съ виновникомъ ихъ XXVI арм. корпусомъ, о которомъ, не взирая на телеграфную линію Сувалки—Августомъ, такъ и не было до самаго конца ничего извѣстно. Какъ однако впоследствии узнали, корпусъ этотъ, дѣйствуя какъ будто въ совершенномъ одиночествѣ, прошелъ въ районъ Августова и удался поспѣшно на Гродно, бросивъ XX корпусъ на полный произволъ судьбы.

Краткое описание театра борьбы*). Все пространство между линиями Сувалки — Августовъ и Сопоцкинъ — Липскъ, по которому должны были направиться войска XX корпуса, заполнено такъ называемыми августовскими лѣсами района Августовской системы каналовъ, соединяющихъ водная системы Нѣмана и Вислы. Лѣса эти на сѣверѣ доходятъ перелѣсками до лини Сувалки — Гибы и далѣе до Нѣмана у Друскеникъ тянутся то сплошнымъ боромъ, то прерывчатыми площадями. На югѣ они ограничиваются линіей р. Бобра. Августовскіе лѣса состоятъ изъ крупныхъ породъ и мѣстами крайне густы. Снѣгъ лежалъ въ нихъ мощнымъ покровомъ и внѣ проторенныхъ дорогъ былъ по колѣно. Внутри встрѣчался рядъ полянъ, изъ которыхъ главнѣйшія находились: къ югу отъ Бриггель, у Тоболово — Копаницы, у Махорце — Сервы, у Грушки и въ районѣ Липинъ. Поляны эти опредѣляли собою возможные мѣста боя. Въ сѣверной части лѣсовъ попадаетъ много большихъ озеръ. Изъ нихъ огромное озеро Вигры и система озеръ Близно — Тоболово разобщали дѣйствія войскъ, оперировавшихъ отъ Сувалокъ на юго-востокъ, а длинное оз. Сервы преграждало ихъ пути въ томъ же направленіи. Середина лѣсовъ была перерѣзана августовской водной системой, состоящей изъ сочетанія небольшихъ рѣчекъ, озеръ и каналовъ, тянущихся отъ гор. Августова на востокъ по параллели вплоть до Нѣмана. Въ данную пору года всѣ рѣки и озера были замерзши, но ледъ былъ мало проченъ и допускалъ проходъ только отдѣльныхъ людей или небольшихъ группъ вразсыпную. Дорогъ и просѣкъ въ лѣсу было очень много, но онѣ разбросаны безъ всякой системы и большинство изъ были не наѣзжены и пропадали въ снѣгахъ. Поперекъ лѣса шли два шоссе: Сувалки — Августовъ и Сейны — Махорце — Августовъ. Оба были съ большими выбоинами, но широки и удобопроходимы. Продольныхъ дорогъ отъ Сувалокъ на Гродно можно было въ общемъ подобрать три. Всѣ онѣ выходили къ переправамъ на нижнемъ теченіи небольшой р. Волькушекъ на фронтѣ 8-9 верстъ и были протяженіемъ въ 52-56 верстъ. Рѣчка Волькушекъ протекала въ болотистой низинѣ съ юго-запада на сѣв.-востокъ и ограничивала здѣсь опушку лѣсовъ. Въ разстояніи 2-3 верстъ восточнѣе ея тянулись господствующія высоты, которыя были оборудованы отличными окопами, какъ передовая позиція Гродненской крѣпости для обстрѣливанія „дебуше“ изъ августовскихъ лѣсовъ. Отъ лини р. Волкушекъ до гор. Гродны было 17-20 верстъ. Главной задачей для войскъ, дебуширующихъ изъ лѣса, являлся бы захватъ участка шоссе Сопоцкинъ — Голынка — Кончаны, который служилъ для связи между частями противника дѣйствовавшими съ сѣвера отъ Сейнъ и съ юга отъ Липска.

Движеніе корпуса по одной дорогѣ. Тактика отступательнаго марша состоитъ въ движеніи широкимъ фронтомъ, въ обезпеченіи движенія прикрывающими частями, въ направленіи обозовъ по наиболѣе безопаснымъ отъ нападенія путямъ и т. д. Въ-

*) Схема № 4.

ствъ съ тѣмъ она требуетъ развитія огромной дѣятельности для скорѣйшаго вывода войскъ изъ подъ ударовъ противника. Въ данномъ случаѣ можно было ожидать нападенія почти со всѣхъ сторонъ, но главнымъ образомъ съ сѣвера и съ востока, если только дать противнику время предупредить себя. Съ юга движеніе можно было бы считать обезпеченнымъ XXVI корпусомъ, конечно, если бы держать съ нимъ самую тѣсную связь и двигаться параллельно. Такимъ образомъ, по идѣе требовалась высылка сильныхъ авангардовъ съ задачей имѣть наличной конницы (4 сотни) дабы открыть и обезпечить дорогу на Гродно; высылка на сѣверъ сильного, самостоятельнаго бокового авангарда; оставленіе слабыхъ но хорошо скомбинированныхъ арріергардовъ и тѣснѣйшая связь съ XXVI корпусомъ. Затѣмъ обстановка требовала уничтоженія всѣхъ лишнихъ обозовъ и направленіе оставшихся повозокъ по средней или даже по южной дорогѣ.

Ничего этого сдѣлано не было и все безъ исключенія направлено по одной единственной дорогѣ на Махорце.

Движеніе обозовъ и ихъ прикрытія 2 февраля. 2 февраля въ 3¹/₂ часа утра 116 пѣхотный Малоярославскій полкъ выступилъ изъ Сувалокъ. Штабу 29 пѣхотной дивизіи, какъ уже упомянуто, приказано было двигаться съ этой колонной, т. е. съ прикрытіемъ къ обозу. Ночь была темная, вполне способствующая скрытности движенія. Но обгоняемые по пути обозы, главнымъ образомъ, 53 пѣх. дивизіи, шли съ крикомъ и шумомъ въ полномъ безпорядкѣ, разводили по пути костры, останавливались гдѣ хотѣли, загромождали дорогу. Попадалось много неформенныхъ повозокъ и саней, наполненныхъ спящими людьми. Начальниковъ обозовъ не было видно, а ѣхавшіе тутъ чиновники спали и относились ко всему индифферентно. Пришлось наводить порядокъ, выкидывать все лишнее, разгонять на свои мѣста людей, выпрягать лошадей и припрягать ихъ къ орудіямъ и парковымъ повозкамъ. Малоярославскій полкъ, назначенный прикрывать только лишнюю артиллерію и парки 29 пѣх. дивизіи обратился постепенно въ единственное прикрытіе безчисленныхъ обозовъ, парковъ и артиллеріи 27, 28 и 53 пѣх. дивизій, запрудившихъ здѣсь всю дорогу и стихійно прилипавшихъ къ части, въ которой видѣли свое единственное спасеніе.

Когда 2 февраля въ 10 часовъ утра, пройдя д. Бризгель, подходили къ лѣсу, то услышали со стороны д. Тоболово сильный ружейный, пулеметный и орудійный огонь. Оказалось, что у Тоболово идетъ обстрѣлъ обозовъ, а д. Махорце сильно занята пѣхотой противника съ артиллеріей. Вслѣдствіе этого начальнихъ 29 пѣх. дивизіи рѣшилъ двигать, не теряя времени, всю колонну болѣе южными путями на Сухаржечку и Чарны Бродъ. Однако командиръ корпуса приказалъ отмѣнить это распоряженіе и продолжать движеніе на Махорце.

Движеніе арріергардовъ и штаба корпуса. Въ описываемый же день 2 февраля утромъ началось движеніе арріергардовъ черезъ Сувалки. Вслѣдъ за ихъ уходомъ нѣмцы заняли го-

родъ и направили колонну вдоль Августовскаго шоссе, приче́мъ весь ударъ направилъ на правый флангъ Вяземскаго полка. Послѣдній попалъ въ оживленную перестрѣлку, но удержалъ наступленіе противника и въ 1 часъ ночи на 3 февраля отошелъ на Вальне.

2 го же февраля утромъ штабъ корпуса прибылъ въ Вальне, но никакихъ распоряженій не дѣлалъ. Однако поздно вечеромъ этого дня стало извѣстно, что на 3 февраля приказано ген.-лейт. Джонсону съ частями 27 пѣх. дивизіи (7 батал., 48 орудій, 6 пол. гаубиць) и съ 116 пѣх. полкомъ, который ему теперь подчинили, опрокинуть противника подъ Махорцами и очистить путь для дальнѣйшаго движенія. На время этой операціи всѣмъ остальнымъ частямъ оставаться на мѣстѣ. Ясно стало, такимъ образомъ, что день 2 февраля пропалъ для корпуса даромъ и что все свелось лишь къ тому, что войска продвинулись на маленькій переходъ и теперь при первомъ же встрѣченномъ препятствіи задержаны опять на мѣстѣ. Въ довершеніе неудачъ этого дня получило донесеніе отъ развѣзда штаба 29 пѣх. дивизіи, посланнаго для розыска ген.-м. Чижова, что никакихъ свѣдѣній о боковомъ авангардѣ получить не удалось.

Бой подъ Махорцами. На слѣдующій день 3 февраля съ самаго утра начался бой подъ Махорцами. Послѣ артиллерійской подготовки части 27 пѣх. дивизіи повели наступленіе съ юга вдоль сѣвернаго берега оз. Сервы и заняли часть д. Махорце. При этомъ нѣмцы понесли большія потери, былъ захваченъ раненый командиръ полка и много плѣнныхъ. Какъ узнали отъ нихъ, нѣмецкая бригада, бывшая въ Махорцахъ, опиралась на полкъ, расположенный въ д. Глембоки Бродъ. Поэтому все время ожидали, что ген.-м. Чижовъ ударитъ имъ въ тылъ. Но такъ до самаго конца ожиданія эти остались тщетными.

Утромъ 3 февраля штабъ корпуса находился еще въ Вальне. Въ маленькой комнатѣ, гдѣ сидѣлъ командиръ корпуса, было набито офицерами и стоялъ невѣроятный шумъ. Вслѣдствіе донесеній начальника 27 пѣх. дивизіи настроеніе было приподнятое и возбужденное. Въ 11 часовъ утра было отдано личнымъ начальникамъ приказаніе немедленно собирать всю лишнюю артиллерію, парки и обозы и двигать ихъ на Тоболово и Махорце. Однако черезъ часъ спустя всѣ эти приказанія были отмѣнены и вновь насталъ періодъ пассивнаго ожиданія.

Въ 3 часа штабъ корпуса перешелъ въ Копаницу, а въ 6 час. вечера, какъ разъ въ то время, когда ген. Джонсонъ докладывалъ, что противника больше не существуетъ, получилось поразившее всѣхъ донесеніе командира Малоярославскаго полка, что д. Махорце, лежащая на шоссе еще сильно занята противникомъ, такъ что полкъ не въ силахъ ее взять. Саратовскимъ же полкомъ захвачена только та часть означенной деревни, которая находится вдоль восточной опушки Махорцевской поляны. Донесеніе это всѣхъ возмутило и полковнику Вицнудѣ было тотчасъ послано категорическое приказаніе немедленно взять эту деревню и затѣмъ быстро продвинуться на Глембоки Бродъ.

Уже совсѣмъ вечерѣло, когда по западной опушкѣ лѣса противъ Махорце развернулось 3 батал. 116 пѣх. полка. Послѣ небольшой огневой подготовки они пошли впередъ, ворвались въ окопы и взяли 400 плѣнныхъ и 5 орудій. Далѣе бой продолжался внутри деревни, гдѣ многіе нѣмцы заперлись въ домахъ. Въ 8 час. вечера подошелъ 4-й баталіонъ 116 пѣх. полка, находившійся до того въ резервѣ и немедленно былъ двинутъ на Глембоки Бродъ.

Почти одновременно съ концомъ боя у Махорце, нѣмцы потѣснили аррьергардъ ген.-м. Хольмсена, находившійся на линіи Бризгель—Вальне и заняли первую изъ этихъ деревень, а также опушку лѣса восточнѣе ея.

Высланный штабомъ 29 п. див. разъѣзды для связи съ колонной ген.-м. Чижова донесли, что д. Червоны Кржижъ къ полудню 3 февраля была занята пѣхотой противника. Вслѣдствіе этого по ходатайству начальника 29 пѣх. дивизіи д. Тоболово была занята однимъ баталіономъ Вяземскаго полка. Самъ же полкъ этотъ перешелъ теперь въ непосредственное подчиненіе ген. Булгакову. Ночью мелкія части неприятеля, выйдя въ разныхъ мѣстахъ изъ опушки лѣса, открыли ружейный огонь по бивакировавшимъ тутъ обозамъ и паркамъ. Нападеніе было отбито Вяземцами и поднявшаяся была паника скоро улеглась. Однако случай этотъ показалъ наглядно, какъ нашъ правый флангъ слабъ и ненадежно охраненъ.

Дальнѣйшее движеніе 4 февраля. (Схема № 5). На 4 февраля было словесное приказаніе всему корпусу продолжать движеніе одной колонной на Серкилясь, Сервы, Сухаржечку, Горчицу, Микашевку и далѣе вдоль Августовскаго канала на Сопоцкинъ. Ни порядка движенія, ни часа выступленія, ни начальника колонны указано не было; войска, обозы, парки и огромная колонна въ 1200 чел. плѣнныхъ шли, проталкиваясь и занимая мѣста въ колоннѣ совершенно произвольно. Растяжка была невѣроятная. Штабы выступили изъ Копаницы въ 4 часа утра. Въ авангардѣ былъ только одинъ баталіонъ 53 пѣх. дивизіи. Особаго прикрытія къ артиллеріи и паркамъ назначено не было. О ген. Чижовѣ свѣдѣній не поступало и тѣмъ не менѣе на обезпеченіе праваго фланга движенія вниманія не обратили.

Опять главная масса войскъ попала въ аррьергарды. Въ тылу на линіи озеръ Близно—Тоболово стоялъ аррьергардъ ген.-м. Хольмсена; (6 батал., 18 орудій) ему же былъ подчиненъ и бат. Вяземскаго полка, занимавшій Тоболово. Ген.-лейт. Джонсонъ съ частями 27 пѣх. дивизіи, 116 и 209 пѣх. полками составлялъ аррьергардъ въ районѣ Сервы—Серкилясь и, наконецъ, по достиженіи штабомъ корпуса д. Горчицы былъ выдвинутъ еще новый аррьергардъ полк. Ребенко (110 и 112 пѣх. полки и 18 орудій). Начиная отъ д. Горчицы до самой Микашевки путь шелъ вдоль канала, на противоположной сторонѣ котораго, находящейся въ рукахъ противника, не было съ нашей стороны ни прикрывающихъ, ни разъѣздивательныхъ частей. Штабъ корпуса со штабомъ 53 пѣх. дивизіи заночевали гдѣ то въ дорогѣ, приказавъ всѣмъ частямъ итти безостановочно. Однако

одновременно со штабомъ остановилась и колонна войскъ. Чтобы выяснитъ причину этого обстоятельства штабъ 29 пѣх. дивизіи прошелъ прямо на Микашевку и здѣсь узналъ, что остановка произошла вслѣдствіе задержанія авангарда въ районѣ д. Тартакъ какими то небольшими силами противника. Поддержать авангардъ было не чѣмъ, такъ какъ за нимъ непосредственно двигалась только артиллерія и обозы безъ всякаго прикрытія. Отправивъ въ авангардъ бывшихъ при штабѣ казаковъ, начальникъ 29 пѣх. дивизіи, видя, что создается та же обстановка, что и при подходѣ 2 февраля къ Тоболу, испросилъ разрѣшеніе командира корпуса свернуть немедленно обозы на югъ, на Грушки—Волкушъ. Однако штабъ корпуса оставилъ эту просьбу безъ отвѣта и вся колонна простояла вдоль дороги на Микашевку до полудня 5 февраля, тогда какъ за ночь можно было дойти до р. Волкушекъ.

Бой Малоюрославскаго полка у Глембоки Бродъ. Пока въ ночь съ 3 на 4 февраля происходило описываемое беспорядочное движеніе, одинъ бат. Малоюрославскаго полка, продвигавшійся лѣсомъ къ д. Глембоки Бродъ, былъ атакованъ превосходящими силами и понесъ огромныя потери. Отправленный ему на помощь другой баталіонъ былъ почти уничтоженъ. Однако непріятель все-таки былъ задержанъ на столько, что вечеромъ остальныя части полковъ могли болѣе или менѣе спокойно отойти и присоединиться къ общей колоннѣ у Горчицы.

За бои у Махорце и Глембоки Бродъ Малоюрославскій полкъ понесъ огромныя потери, такъ что въ общей сложности въ строю его осталось около 400 человекъ.

Дѣло Вяземцевъ подъ Тоболовымъ. Того же 4 февраля, когда всѣ уже отошли на востокъ, на полянѣ у Тоболова остался одинъ батал. Вяземскаго полка. Его подчинили ген.-м. Хольмсену, командовавшему арріергардомъ къ югу отъ линіи озеръ Близно—Тоболово. По отношенію къ этому послѣднему расположенію баталіона Вяземцевъ представлялось передовымъ пунктомъ. Баталіонъ за ночь окопался и къ разсвѣту занялъ окопы вмѣстѣ со взводомъ пулеметовъ и 2 орудіями 29 артил. бригады. Нѣмцы, пользуясь опушками, охватили его съ трехъ сторонъ и въ 7 часовъ утра открыли огонь. Къ полудню окопы были уже полны убитыми и ранеными. Въ 1 часъ дня команд. баталіона капитанъ Вильчинскій, который не смотря на рану въ голову спокойно управлялъ боемъ, послалъ донесеніе съ просьбой о подкрѣпленіи или о разрѣшеніи отойти. Но отвѣта не послѣдовало. Въ 3 часа дня нѣмцы усилили свой огонь и бросились въ атаку въ охватъ фланговъ. Въ результатъ доблестный баталіонъ погибъ, сыгравъ роль арріергарда за всѣхъ. Настоящіе же арріергарды въ 6 часовъ вечера отошли почти безъ выстрѣла на Сиркилясь и далѣе.

Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ бокового авангарда ген.-маіора Чицова*). 5 февраля утромъ въ Микашеvkъ были

*) Схемы №№ 4 и 5.

получены первыя свѣдѣнія о боковомъ авангардѣ ген.-м. Чицова. Оказалось, что онъ находится въ Липинахъ. Цѣлью его движенія, какъ указано, было занятіе дефиле у Гибы. 2 февраля въ 5 часовъ утра онъ выступилъ изъ Сувалока въ составѣ 7 баталіоновъ и 4 орудій безъ обоза и безъ кухонь, по шоссе на Сейны. Дойдя до перешейка между озерами, авангардъ свернулъ съ шоссе на Татарчико. Здѣсь узнали, что колонны пѣхоты противника направлялись до 2 ч. дня съ сѣвера на Махорце и что д. д. Глембоки Бродъ и Фронцке сильно заняты имъ. На основаніи этихъ свѣдѣній ген.-м. Чицовъ рѣшилъ захватить эти два послѣднихъ пункта съ тѣмъ, чтобы не пропускать дальнѣйшихъ подкрѣпленій нѣмцевъ съ сѣвера. Къ сожалѣнію, однако, столь правильно поставленная задача осталась безъ выполненія и всѣ дальнѣйшія распоряженія клонились лишь къ тому, чтобы пересѣчь шоссе и занять только Фронцке. Это и было выполнено въ ночь на 3 февраля. Выяснилось, что Фронцке занималъ одинъ баталіонъ и что въ районѣ Махорце—Гибы находилась одна дивизія нѣмцевъ, но безъ артиллеріи. Кромѣ того, отъ плѣнныхъ и отъ мѣстныхъ жителей узнали, что нѣмцы двигаются уже по шоссе отъ Сейнъ на Сопоцкинъ. Итакъ Фронцке была занята, но ни малѣйшей попытки къ захвату Глембоки Брода или къ установленію связи съ частями корпуса сдѣлано не было.

Между тѣмъ 3 февраля съ ранняго утра шелъ бой подъ Махорцами и гулъ артиллерійскаго огня не могъ не доноситься до Фронцке, куда по прямому направленію было всего 7—8 верстъ. Можно себѣ представить каковъ былъ бы результатъ этого боя, если бы ген.-м. Чицовъ захватилъ Глембоки Бродъ. Но онъ объ этомъ не думалъ и уже въ 6 часовъ утра 3 февраля покинулъ Фронцке, отошелъ далѣе на востокъ. Въ 4 часа дня ген. Чицовъ прибылъ въ Грушки, очутившись, такимъ образомъ, передъ фронтомъ отступленія корпуса, вмѣсто того, чтобы прикрывать его правый флангъ. 4 февраля въ 11 час. утра ген.-м. Чицовъ выступилъ на д. Волькушъ, имѣя намѣреніе двигаться далѣе на Гродно. По пути было выяснено, что мосты на р. Волькушекъ разрушены и что прилегающія деревни, а также м. м. Сопоцкинъ и Липскъ заняты нѣмцами. Около 2 часовъ части прибыли по назначенію и приступили къ исправленію моста у д. Волкушъ. Работа шла подъ шрапнельнымъ огнемъ противника. Въ 4 часа дня мостъ былъ готовъ и вся колонна съ артиллеріей перешла на тотъ берегъ. Высланная пѣшая развѣдка подтвердила, что ближайшія деревни заняты непріателемъ, въ виду чего ген.-м. Чицовъ не рискнулъ выполнить своего намѣренія о движеніи на Гродно и занялъ оборонительное расположеніе на правомъ берегу р. Волькушекъ. Вечеромъ онъ узналъ, что корпусъ слѣдуетъ за нимъ и поэтому рѣшилъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.

Движеніе отъ Микашевки (Схема № 5). 5 февраля утромъ штабъ корпуса прибылъ въ Микашевку и въ 11 часовъ утра направилъ ген.-лейт. Джонсона съ его дивизіей на Рудавку и далѣе вдоль канала съ цѣлью пройти къ Сопоцкину. Въ 1 часъ дня за

нимъ послѣдовали и обозы, а въ 3 часа выступилъ по той же дорогѣ и штабъ корпуса. Пройдя версты двѣ отъ Микашевки этотъ послѣдній былъ внезапно обстрѣляемъ съ противоположнаго берега канала ружейнымъ огнемъ и тутъ же, измѣнивъ свое первоначальное намѣреніе, повернулъ на югъ и ушелъ на Грушки, куда вслѣдъ за нимъ тотчасъ потянулись безъ всякаго разрѣшенія многочисленныя обозы и колонна военнопленныхъ. Этотъ случай вновь показалъ небрежное отношеніе къ охранѣ праваго фланга корпуса.

По мѣрѣ очистки Микашевки отъ разныхъ обозовъ, туда подошелъ аррьергардъ полк. Ребенко, прикрывавшій въ этотъ день весь корпусъ и притомъ, какъ видно, только въ направленіи отъ Горчицы на Микашевку. Всѣ остальные болѣе южные пути были никѣмъ не прикрыты и даже не наблюдаемы. У Микашевки полк. Ребенко занялъ позицію въ лѣсу и съ трудомъ удерживался до вечера, такъ какъ былъ сильно атакованъ и обойденъ лѣсомъ.

Вяземскій полкъ продолжалъ числиться въ резервѣ корпуса и былъ продвинутъ въ Рудавку, гдѣ у него была перестрѣлка съ неприятелемъ.

Штабъ 29 пѣх. дивизіи изъ Микашевки пошелъ прямо въ Липины, гдѣ засталъ ген.-м. Чицова и командировъ полковъ, въ томъ числѣ и 116-го. Ком-ръ корпуса, одобревъ всѣ дѣйствія ген.-м. Чицова, велѣлъ оставить его командовать авангардомъ, т. е. теперь уже тремя полками 29 пѣх. дивизіи.

Совѣщаніе въ Рудавкѣ и бои на р. Волькушекъ. Сложившаяся къ 5 февраля обстановка показывала, что противникъ уже отрѣзалъ насъ отъ Гродны и что безъ серьезнаго боя не обойтись. Требовалась громадная дѣятельность и распорядительность ком-ра корпуса и его штаба. Еще вечеромъ этого дня или въ ночь можно было пробиться болѣею частью войскъ въ южномъ направленіи на Жабицке, такъ какъ единственно въ этомъ направленіи противника еще не было обнаружено. Но управленія не было, частныя начальники, которымъ въ эту критическую минуту ввѣрялась судьба операціи, были далеко не на высотѣ своего призванія. Тѣмъ не менѣе, видя безпомощность своего положенія, они рѣшаютъ сговориться между собою. Ген.-лейт. Джонсонъ приглашаетъ ген.-м. Чицова пріѣхать въ Рудавку. Здѣсь они рѣшаютъ атаковать на слѣдующій день противника. Для этого: а) дѣлятъ впереди лежащую позицію противника на участки для овладѣнія ею; б) распределяютъ между собою войска; в) входятъ въ соглашеніе съ подходящими къ полю боя 209 и 211 пѣх. полками о принятіи ими участія въ дѣйствіяхъ обоихъ авангардовъ и г) уславливаются о времени начала дѣйствій.

Однако, не взирая на указанное совѣщаніе, никакой подготовки для боя выполнено не было. Такъ ген.-лейт. Джонсонъ размѣстился въ Липинахъ, а не въ Солоевцизнѣ, какъ было условлено; мосты у „дв. Марковскій мостъ“, какъ и мостъ черезъ р. Волькушекъ, которая была проходима въ бродъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не были построены. Развѣдка не была произведена. Такимъ образомъ,

безъ общаго руководства, безъ обеспеченной связи съ тыломъ, при полной перемѣшанности частей, начался бой 6 февраля.

Ген.-м. Чижовъ приказалъ артиллеріи на своемъ участкѣ открыть огонь въ 8¹/₂ час. утра сразу распыливъ его по всему фронту. 209 полку приказано было овладѣть д. Богатыри южн. и высотой у этой деревни; 113 пѣх. полку овладѣть д. Бартники и дальѣе совмѣстно съ 209 п. п. захватить д. Кончаны; 116 п. п. обеспечить правый флангъ наступленія со стороны д. Старожице; 114 п. п. оставаться въ общемъ резервѣ. Какъ видно фронтъ атаки для двухъ слабыхъ полковъ былъ 2¹/₂—3 версты. При этомъ атака направлялась одновременно на Богатыри южн. и на Бартники, послѣдняя была значительно дальше первой и не имѣла никакого тактического значенія, такъ какъ лежала въ лоцинѣ. Надо было сперва захватить д. Богатыри и высоты къ югу отъ нея, тогда Бартники пали бы сами собою.

Ночь на 6 февраля прошла спокойно. Спали на открытомъ воздухѣ. Горячей пищи, чая и, вообще, ѣды почти не было. Около 11 часовъ утра полки начали наступленіе на указанные имъ участки. 209 п. п. три раза наступалъ на д. Богатыри южн. и прилегающіе къ ней окопы, но каждый разъ былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Задача была непосильная.

Пройдя въ бродъ черезъ р. Волкушекъ, Старорусскій полкъ бодро пошелъ впередъ атакуя Бартники. Мѣстность была ровная и открытая. Несмотря на сильный фронтальный и фланговый огонь противника со стороны д. Старожице, деревня была взята. При дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ оба головныхъ баталіона растянулись неимовѣрно по фронту и остались безъ резерва. Тутъ получилось приказаніе команд. полка полк. Ольдерогге остановиться и ожидать пока 209 полкъ не возьметъ д. Богатыри. Это приказаніе было гибельно. Порывъ не терпитъ перерыва. Бой замеръ на время и этимъ воспользовался противникъ, чтобы устроиться и подготовиться къ отпору.

Въ то же время Малоярославскій полкъ назначенный для обеспечения праваго фланга наступленія авангарда ген.-м. Чижова, переправился черезъ р. Волькушекъ, пошелъ по дорогѣ на д. Жабицке, и повернувъ затѣмъ кругомъ на югъ, нацѣлился на высоту, лежащую между Старожицами и Бартниками. Когда баталіоны выдвинулись впередъ, то было обнаружено, что окопы у Старожице и на командующихъ высотахъ между Старожицами и Бартниками заняты противникомъ. Окопы лежали позади глубокой лоцины, по дну которой протекалъ ручей прострѣливаемый фланговымъ огнемъ отъ д. Старожице. При такой обстановкѣ, казалось бы правильнѣе всего остановиться и выждать. Но командиръ полка два раза присылалъ приказаніе заходить правымъ плечомъ и итти къ Старорусскому полку на Бартники. Это приказаніе явно противорѣчило возложенной на полкъ задачѣ. Однако во исполненіе его, высланные впередъ два баталіона быстро спустились въ лоцину и одинъ изъ нихъ перебѣжалъ безъ остановки на противоположція высоты, на-

шелъ здѣсь готовые окопы и залегъ въ нихъ. Живыхъ осталось человекъ 30. Другой баталіонъ залегъ въ лоцинѣ и былъ почти цѣликомъ уничтоженъ. Противникъ, занималъ однимъ баталіономъ впереди лежащіе окопы, а д. Старожице спѣшеннымъ кирасирскимъ полкомъ съ пулеметами. Всѣ эти окопы составляли передовую позицію крѣпости Гродно и были устроены превосходно. Люди, занявшіе окопы на высотѣ, находились подъ перекрестнымъ огнемъ противника. Около 4¹/₂ час. нѣмцы, усиливъ огонь, обошли окопъ съ фланговъ и захватили его. Тамъ оставались лишь убитые и изувѣченные. Когда раненый капитанъ Надеждинъ скомандовалъ — „часто начинай“, раздались послѣднихъ два выстрѣла. Примѣрно въ это же время нѣмцы зашли въ тылъ баталіону, оставшемуся въ резервѣ на опушкѣ лѣса и открыли по немъ огонь. Здѣсь былъ смертельно раненъ командиръ полка полковникъ Вицнуда вскорѣ скончавшійся. Полковой адъютантъ спасъ знамя, вывезя его изъ поля боя. За нимъ послѣдовало лишь 30 человекъ; всѣ остальные легли на мѣстѣ. Такъ погибъ съ своимъ командиромъ славный Малоярославскій полкъ.

Около 3 час. дня противникъ на всемъ фронтѣ перешелъ въ наступленіе въ превосходныхъ силахъ и велъ его съ чрезвычайной энергіей, не взирая на большія потери отъ нашего огня, который былъ доведенъ до полнаго напряженія. Старорусскій полкъ, послѣ отбитія штыкового удара, оставшись безъ патроновъ, отошелъ и былъ принятъ на себя Новоторжскимъ полкомъ, выдвинутымъ изъ резерва. 209 п. п. тоже отбилъ атаку и удержалъ за собою д. Богатыри съ в. Ген.-лейт. Джонсонъ на своемъ участкѣ ограничился въ теченіе всего дня лишь артиллерійскимъ огнемъ и никакихъ мѣръ къ наступленію не предпринялъ.

Такимъ образомъ, день 6 февраля не только пропалъ даромъ, но и повелъ къ безцѣльнымъ потерямъ. Въ авангардѣ ген.-м. Чижова было болѣе 1100 чел., а 209 п. п. потерялъ ²/₃ своего состава. Бой можетъ быть принесъ бы пользу, если бы въ ту же ночь пошли на прорывъ. Но этого сдѣлано не было.

Обстановка 7 февраля. На 7 февраля опять никакихъ распоряженій не послѣдовало. Послѣ неудачнаго боя 6 февраля начальники боевыхъ участковъ сами ни на что не рѣшались, убѣдившись, что наличными силами никакого результата достигнуть нельзя, а на помощь не рассчитывали, такъ какъ всѣ части были раздерганы и распылены, или понесли огромныя потери. День прошелъ въ рѣдкой артиллерійской перестрѣлкѣ. Утромъ штабъ корпуса перешелъ въ лѣсъ къ югу отъ Липинъ. Саперы выстроили ему отличные шалаши, снабдивъ ихъ мебелью, вмѣсто того, чтобъ возводить мосты черезъ р. Волькушекъ.

Около 10 час. утра нѣмцы атаковали арріергардъ полк. Ребенко у Грушки. Находившійся въ центрѣ 210 п. п. не оказалъ сопротивленія; полк. Ребенко былъ раненъ и части безъ приказаній отошли назадъ на Липины. Начальникомъ арріергарда послѣ этого былъ назначенъ начальникъ штаба 27 пѣх. дивизіи полк. Дрейеръ, кото-

рому приказано было прикрывать оба направлѣнія на Грушки и на Рудавку. Вся оборона тыла сосредоточилась такимъ образомъ у Липинъ, а огромная поляна, находившаяся къ сѣверу отъ ф. Млынекъ, вся сплошь заставленная артиллеріей, парками и обозами совершенно не охранялась съ запада и со стороны д. Грушки. Между тѣмъ развѣздъ штаба 29 пѣх. дивизіи выяснилъ, что д. Рубцово съ утра была занята кавалеріей противника, а съ полудня его пѣхотой. Послѣ занятія Грушки нѣмцы стали сильно тѣснить и со стороны Рудавки.

Послѣднее рѣшеніе. Такимъ образомъ положеніе было тяжелое. Около 3 час. дня, узнавъ отъ начальника штаба корпуса, ген.-м. Шемякина, совершавшаго свою гигиеническую прогулку, что никакихъ дальнѣйшихъ предположеній не имѣется, начальникъ 29 пѣх. дивизіи отправился въ штабъ корпуса сдать послѣдній рѣшительный докладъ, а въ случаѣ неудачи, принять самостоятельныя мѣры касательно ввѣренной ему дивизіи. Тамъ въ шалашѣ засталъ онъ начальствующихъ лицъ. Испросивъ слова и очертивъ обстановку, онъ предложилъ принять немедленно рѣшеніе пробиваться, для чего воспользоваться темнотой ночи и внезапностью, такъ какъ для дневного боя не хватитъ силъ. Бросить всѣ обозы, переправиться у д. Волькушъ и у дв. Марковскій Мостъ по мѣстамъ уже знакомымъ и слѣдовать затѣмъ въ общемъ направленіи на Старожице оврагами, минуя населенные пункты, пользуясь надежными проводниками изъ мѣстныхъ жителей. Въ пунктахъ переправъ построить немедленно еще по одному, хотя бы пѣшеходному мосту. Движеніе для сосредоточенія начинать тотчасъ какъ стемнѣетъ.

Какъ только начальникъ 29 пѣх. дивизіи кончилъ свой докладъ ген.-отъ-артил. Булгаковъ обратился къ ген.-м. Хольмсену, которому онъ болѣе всего довѣрялъ. Послѣдній согласился съ идеей о необходимости прорыва въ ту же ночь, но считалъ лучшимъ направленіе на Жабицке—Курьянки и притомъ движеніе всѣхъ частей одной колонной. Съ нимъ немедленно согласился самъ ген. Булгаковъ, а также генералы Федоровъ и Джонсонъ.

Послѣ этого ген. Булгаковъ началъ при помощи полк. Лилъе диктовать приказъ, который несомнѣнно станетъ историческимъ, какъ глубокопечальный для нашей арміи. Начальникъ штаба, ген.-м. Шемякинъ, все время отсутствовалъ. Черезъ нѣкоторое время полк. Лилъе вышелъ и командиръ корпуса продолжалъ диктовать самолично, не допуская никакихъ замѣчаній и поправокъ. Приказъ гласилъ слѣдующее:

1. Войскамъ корпуса прорваться на Гродно.

2. Авангардъ ген.-м. Чицова — 113, 114 и 115 п. п. Частямъ авангарда, находящимся въ соприкосновеніи съ противникомъ оставить на мѣстѣ сторожевое охраненіе, подъ прикрытіемъ котораго стянуться къ ф. Млынекъ, откуда въ 12 час. ночи на 8 февраля выступить на Жабицке-Курьянки и далѣе на Гродно.

3. Главныя силы, ген.-м. Хольмсенъ: а) полк. Бѣлолипскій — оставшіяся части 27 пѣх. дивизіи и 116 п. п. (отъ 116 п. п. осталось 30 человекъ со знаменемъ) и б) полк. Миглевскій — 209 п. п.

Оставивъ сторожевое охраненіе къ сторонѣ противника, сосредоточиться къ ф. Млынекъ и слѣдовать вплотную за авангардомъ.

4. Артиллерія и парки, ген.-м. Фолимоновъ, — прикрытіе 2 роты 211 п. п. — вытянуться къ ф. Млынекъ и слѣдовать вплотную за главными силами.

5. Ариаргардъ, полк. Дрейеръ, всѣ оставшіяся части: 110, 112, 210, 211 и 212 п. п. съ находящеюся при нихъ артиллеріей — прикрывать отходъ частей корпуса на ф. Млынекъ.

6. Всѣ повозки обоза и пустые зарядные ящики и патронныя двуколки уничтожить“.

Приказъ этотъ съ перваго слова до послѣдняго представляетъ собою пренебреженіе къ основнымъ требованіямъ тактики и полевого устава. Всѣ ошибки его слишкомъ наглядны, но надо все таки отмѣтить главнѣйшія.

а) При тѣхъ исключительныхъ условіяхъ обстановки, при которыхъ находился корпусъ, нельзя было скрывать отъ войскъ о полномъ окруженіи и необходимо было призвать всѣхъ къ послѣдному героическому усилію. б) Всѣ начальники дивизій наиболее опытные люди съ ихъ штабами были совершенно устранены отъ активнаго руководства операціей. в) Выборъ направленія на Жабицке-Курьянки для ночного движенія былъ совершенно неправиленъ, ибо онъ былъ наиболее кружной, войскамъ совершенно неизвѣстный; у ф. Млынекъ былъ лишь одинъ мостъ и, въ случаѣ его порчи, все движеніе прерывалось бы, такъ какъ брода тутъ не существовало и, наконецъ, было извѣстно, что Липскъ занятъ большими силами нѣмцевъ, прибывшихъ изъ Августова. г) Движеніе одной походной колонной было при наличномъ составѣ войскъ недопустимо. Одна артиллерійская колонна должна была занять въ глубину не менѣе 9 верстъ. д) Сосредоточеніе всѣхъ войскъ къ одной переправѣ въ лѣсу безъ указанія даже порядка и очереди подхода должно было вызвать большой беспорядокъ и нарушеніе всѣхъ предположеній, что и произошло. е) Пути для движенія слѣдовало намѣтить минуя населенные пункты, которые ночью всегда сильно заняты. ж) Въ прикрытіе къ огромной колоннѣ артиллеріи назначено всего 2 роты, что равносильно тому, что вся артиллерія заранѣе обрекалась на вѣрную гибель, что и случилось. з) Ни на кого не была возложена обязанность устанавливать въ извѣстномъ порядкѣ подходящія къ ф. Млынекъ войска, вслѣдствіе чего, еще въ сумерки артиллерія и парки заняли единственную дорогу въ 4 ряда и образовали плотную пробку. Сюда же хлынули и разные повозки обоза, которыя по прежнему никто не хотѣлъ уничтожать. и) Никто не наблюдалъ за порядкомъ на самой переправѣ, и тамъ царилъ хаосъ.

Когда въ Штабъ корпуса доканчивали писать вышеуказанный приказъ, начинало темнѣть. Вдругъ совершенно внезапно со стороны д. Липинъ раздался сильнѣйшій взрывъ ружейнаго огня. Пули начали свистать надъ головами. Бросившись со своимъ штабомъ навстрѣчу отступавшимъ и задержавши ихъ, начальникъ 29 пѣх. дивизіи не замѣтилъ, какъ штабъ корпуса внезапно исчезъ, не оста-

вивъ даже маяка для указанія своего новаго мѣста нахождения. Быстро стемнѣло. Невольно пришла въ голову мысль — какое счастье, что успѣли хоть принять рѣшеніе. Отправившись затѣмъ къ своему телефону и передавъ всѣ нужныя приказанія ген.-м. Чижову, начальникъ 29 пѣх. дивизіи прослѣдовалъ на ф. Млынекъ, приводя по дорогѣ въ порядокъ напиравшія со всѣхъ сторонъ артиллерію и парки и выкидывая прочь повозки обоза. Во время этого движенія наступила полная темнота и внезапно на небѣ появился отблескъ лучей сильнаго прожектора, медленно обводившій круги въ направленіи примѣрно отъ Липска. Тутъ вспомнился подслушанный у плѣнныхъ нѣмцевъ разговоръ, что подобный сигналъ будетъ обозначать полное окруженіе русскихъ.

Ночное движеніе отъ фольварка Млынекъ и гибель корпуса. Наступалъ послѣдній актъ кровавой драмы. Десятидневный походъ отъ р. Ангералпа до р. Волкушка при труднопроходимыхъ дорогахъ, почти отсутствію всякой пищи и крова, ночлегахъ преимущественно на снѣгу и въ грязи съ непросыхающей, постоянно мокрой, обувью и одеждой, въ постоянныхъ бояхъ, ночныхъ движеніяхъ и пр. все это переутомило войска до крайнихъ предѣловъ. Многие дѣйствовали безсознательно, какъ автоматы, слабовольные же разболтались въ конецъ. И тѣмъ не менѣе почти у всѣхъ сохранилось чувство святости исполняемаго послѣдняго долга.

Согласно приказа командира корпуса, ген.-м. Чижовъ приказалъ полкамъ авангарда прибыть на ф. Млынекъ къ 11 час. 45 мин. веч. и выступить на Жабицке въ 12 час. ночи.

На ф. Млынекъ генераль Булгаковъ объявилъ, что штабъ корпуса пойдетъ непосредственно за авангардомъ и приказалъ штабу 29 пѣх. дивизіи и прочимъ штабамъ слѣдовать вплотную за нимъ. Никакихъ замѣстителей и назначено не было. Въ 11 час. вечера на ф. Млынекъ появился полк. Ольдерогге и доложилъ, что подходитъ Старорусскій полкъ.

Въ 11¹/₂ час. вечера ген.-м. Чижовъ приказалъ 114 п. п., находившемуся уже на переправѣ, въ виду страшной тѣсноты на плотинѣ, перейти мостъ и продвинуться на ¹/₂ версты впередъ, дабы освободить мѣсто. Полкъ ушелъ и исчезъ въ непроглядной тѣмѣ. Гдѣ онъ остановился невозможно было опредѣлить, такъ какъ казаки, назначенные для связи, исчезли вмѣстѣ съ нимъ. Въ 11 час. 45 мин. вечера штабы съѣли на коней и перешли мостъ. Пройдя 200 шаговъ, остановились и опять запрудили дорогу. Тутъ розыскали ген.-м. Чижова и начальникъ 29 пѣх. дивизіи приказалъ ему немедленно возстановить связь съ Новоторжскимъ полкомъ и не давать отрываться послѣдующимъ частямъ. Черезъ нѣкоторое время, пробираясь по одному между конными людьми, прошелъ 113 п. п. Около 12¹/₂ час. ночи подошла къ мельницѣ у фольварка голова колонны 115 п. п., причемъ командиръ полка мотивировалъ запозданіе трудностью вывести въ темнотѣ полкъ изъ боя близъ Липинъ, гдѣ онъ до того находился. При этомъ полку проводника не ока-

залось. По прошествіи нѣкотораго времени, примѣрно въ 1 ч. 30 м. ночи, изъ опроса людей выяснилось, что проходитъ Вяземскій полкъ. Въ это время ген.-м. Чижовъ уѣхалъ, а стоявшій впереди штабъ корпуса тронулся впередъ. Штабъ 29 пѣх. дивизіи прошелъ вплотную за нимъ. Пройдя нѣкоторое разстояніе, начальникъ развѣдчиковъ, ѣхавшій впереди, доложилъ, что штаба корпуса больше не видно. Полагая, что онъ ушелъ впередъ за авангардомъ, такъ какъ ничего другого не могло быть, штабъ дивизіи продолжалъ движеніе по указанію своего надежнаго и отлично знающаго мѣстность проводника.

Когда подошли къ полянѣ въ лѣсу недалеко отъ д. Жабицке, неожиданно раздался выстрѣлъ и головной развѣдчикъ штаба дивизіи былъ убитъ выстрѣломъ въ упоръ. Вслѣдъ затѣмъ съ фронта и съ фланговъ начался частый огонь съ самыхъ близкихъ дистанцій. Очевидно подошли къ боевому расположенію нѣмцевъ. Неожиданно оказался здѣсь и ген.-м. Чижовъ, который упалъ къ коня и сильно расшибся. Пришлось отойти нѣсколько назадъ до лѣска, гдѣ и приостановиться. Черезъ нѣкоторое время неожиданно подошелъ Вяземскій полкъ. Оказалось, что связи у него съ 1-ой бригадой не было и поэтому, пройдя около 1 версты, примѣрно, за ней и не видя никого передъ собой, онъ вернулся и наугадъ пошелъ по дорогѣ на Жабицке. Воспользовавшись этой случайностью, начальникъ 29 пѣх. дивизіи приказалъ полку выбить противника. Вяземцы опрокинули нѣмцевъ и двинулись дальше, но дойдя до д. Жабицке, наткнулись на большія силы и послѣ боя отошли назадъ. Обстановка стала разясняться. Очевидно было, что авангардъ пошелъ по какой то другой дорогѣ и такъ какъ выстрѣловъ нигдѣ не было слышно, можно было предположить, что онъ прошелъ благополучно. Но гдѣ? Нельзя было оставаться среди поля въ темнотѣ и ждать тутъ разсвѣта. Необходимо было пробиться. Поэтому, бросивъ коней, стали пробираться вдоль фронта, чтобы найти выходъ. Но куда ни подходили, всюду освѣщались ракетами и обстрѣливались ружейнымъ и бомбометнымъ огнемъ. Между тѣмъ, надо было торопиться, до разсвѣта оставалось часа полтора. Было принято рѣшеніе пробираться въ лѣсъ, тамъ укрыться въ теченіе дня, а ночью пройти сквозь сторожевое охраненіе нѣмцевъ и выйти къ Гродно. Проводникъ повелъ на извѣстный ему бродъ черезъ р. Волькушекъ. Перешли по поясъ въ ледяной водѣ и двинулись дальше перебежками. Въ это время стало свѣтать; нарвались сначала на офицерскій развѣздъ нѣмцевъ, а затѣмъ шагахъ въ 300 увидѣли наступающія германскія цѣпи... Судьба штаба дивизіи была рѣшена.

Въ эту самую трагическую ночь съ остальными частями произошло слѣдующее. Полки 1-ой бригады 29 пѣх. дивизіи, какъ стало извѣстно потомъ, не пошли на Жабицке. Они направились по знакомому имъ уже пути на Бартники и двинулись болотомъ по лощинѣ, бросивъ коней и повозки. Движеніе ихъ было вполнѣ благополучно и утромъ 8 февраля они прибыли въ Гродно. Остатки Вяземскаго полка собрались на опушкѣ недалеко отъ Жабицке и от-

бивались до 2 час. дня. Недалеко отъ нихъ оказался въ такомъ же положеніи одинъ баталіонъ 211 п. п. Примѣрно въ это же время командиръ Сибирскаго казачьяго полка, полковникъ Власовъ, собравъ сколько могъ казаковъ, пошелъ съ ними на прорывъ, атаковалъ непріятели, былъ раненъ и умеръ въ послѣдствіи въ плѣну. Ночью на единственной переправѣ артиллерія тщетно ожидала подхода главныхъ силъ пѣхоты и, не дождавшись ихъ, стала переходить на тотъ берегъ. Очутившись тутъ безъ прикрытія, она остановилась и не рѣшалась идти дальше. При этихъ обстоятельствахъ наступилъ разсвѣтъ и противникъ со всѣхъ сторонъ открылъ огонь. Тогда артиллерія заняла позицію и открыла огонь во всѣ стороны. Общаго руководства и тутъ не было, хотя инспекторъ артиллеріи и присутствовалъ. Когда разстрѣляны были всѣ патроны, настала критическій моментъ. Кольцо противника сжималось. Тогда, не имѣя другого выхода, перестрѣлявъ лошадей, зарывъ или побросавъ въ р. Волькушекъ замки, панорамы и все, что можно было, артиллеристы большею частью разсыпались и малыми группами пытались прорваться, что нѣкоторымъ и удалось.

Полковникъ Бѣлолипскій съ остатками 27 пѣх. дивизіи прибылъ къ переправѣ передъ разсвѣтомъ, а 209 п. п. около полудня. Ихъ постигла общая участь. Что касается загадочнаго случая со штабомъ корпуса при движеніи отъ переправы у д. ф. Млынка, то оказалось слѣдующее. Командиръ корпуса, ген.-отъ-артил. Булгаковъ, когда перешли мостъ, слѣзъ съ коня и слѣлъ въ находившейся вблизи дороги окопѣ. Чины штаба за темнотой не могли его розыскать. Съ разсвѣтомъ же всѣ перебрались дальше и расположились въ другомъ окопѣ. Къ нимъ присоединились прочіе начальники со своими штабами. Около полудня подошедшіе къ этимъ окопамъ нѣмцы взяли командира корпуса и всѣхъ начальниковъ съ ихъ штабами въ плѣнъ. Отъ арріергарда полк. Дрейера къ полудню уже не оставалось ничего, а самъ онъ счастливо пробрался къ Нѣману.

* * *

Такой невѣроятной катастрофой закончилось движеніе XX корпуса изъ Восточной Пруссіи къ Гроднѣ. Брошенный сосѣдями, слишкомъ слабо поддержанный извнѣ, плохо управляемый, онъ погибъ подъ стѣнами собственной крѣпости.

Только чувство врожденной дисциплины и опасеніе расшатать такую въ столь критическую минуту въ войскахъ, могло сдержать отъ принятія крайнихъ, самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ такого управленія.

„Многочисленные штабы, огромные обозы, маленькія способности, большія пораженія“.

Данныя изъ нѣмецкихъ источниковъ. Передъ тѣмъ, чтобы перейти къ разбору разсматриваемой операціи, необходимо для полноты картины привести нѣкоторыя свѣдѣнія изъ нѣмецкихъ источниковъ,

Всѣ дѣйствія нѣмцевъ отлично извѣстны изъ сочиненія Ханса Нимана — „Hindenburgs winterschlacht in Masuren“, — вышедшаго еще во время войны. Гинденбургъ почти три мѣсяца подготавливалъ эту операцию и организовалъ ее очень тщательно. Въ виду предстоящей форсировки, требующей полного напряженія физическихъ силъ, контингентъ былъ подобранъ почти исключительно изъ молодыхъ, полувившихъ заботливую подготовку. Принимая во вниманіе дурное состояніе путей въ приграничной полосѣ и возможную въ февралѣ распутицу, артиллерія была взята преимущественно легкая, чтобы не задерживать движенія войскъ, а обозъ составленъ изъ легкихъ повозокъ, причѣмъ при каждой повозкѣ везлись полозья для постановки на нихъ въ случаѣ выпаденія снѣга. Личный составъ старшихъ начальниковъ былъ подобранъ изъ людей извѣстныхъ ген. Гинденбургу. Цѣлью наступленія ставилось не только пораженіе, но полное окруженіе X русской арміи или по крайней мѣрѣ большей части ея. Для этого нѣмецкая армія ген. Белова изъ 3-хъ корпусовъ, стоявшая на р. Ангераппъ и вдоль линіи Мазурскихъ озеръ, должна была приковать къ себѣ все вниманіе, ведя непрерывно артиллерійскій огонь и воздушную развѣдку надъ нашими позиціями. Тѣмъ временемъ за ея флангами должна была сосредоточиться сильная ударная группа для охвата обоихъ нашихъ фланговъ и обхода въ тылъ. На правомъ своемъ флангѣ они сосредоточили корпуса генераловъ Фалка и Лицмана, а изъ за лѣваго фланга выдвинули армію Эйхгорна изъ 3-хъ корпусовъ. 25, 26, 27 и 28 января, когда эти ударныя группы уже опрокинули наши фланговые части и двигались безостановочно, заходя концентрически въ охватъ нашей X арміи, армія Белова стояла на мѣстѣ и только 29 января пошла впередъ. Но при этомъ она подвигалась не торопясь, не насыдала и только старалась иногда задерживать арріергарды, что особенно проявилось въ районѣ 29 пѣх. дивизіи у Ведерна и подъ Сувалками. Прилагаемая схема № 5 ясно показываетъ постепенность движенія нѣмцевъ.

Въ томъ IV журнала „der Volkerkrieg“, С. Н. Ваегъ приводится свѣдѣніе изъ записной книжки лѣвофланговаго начальника дивизіи арміи Эйхгорна. Эта дивизія въ ночь съ 2 на 3 февраля, т. е. когда XX корпусъ только началъ выступать изъ Сувалокъ, заняла Сопоцкинъ пѣхотными частями, высланными на подводахъ и захватила здѣсь огромные обозы. 3 февраля одна бригада этой дивизіи двинута изъ Сопоцкина для занятія Липска и переправы на Бобрѣ по шоссе изъ Августова. Въ Липскѣ захвачены опять огромные обозы. Дивизія послѣ этого была разбросана малыми частями на фронтѣ 12 верстъ. Въ резервѣ имѣлось всего 6 ротъ. Въ это время со стороны Гродны началось наступленіе русскихъ. Но въ ночь съ 3 на 4 февраля оно было отбито и русскіе отброшены. 5 февраля къ пѣхотной дивизіи присоединилась 1 кавалерійская бригада. Попытки русскихъ со стороны лѣса были отбиты. 6 февраля прибыла изъ Августова еще 1 дивизія пѣхоты и тогда кольцо крѣпко сомкнулось. Въ этотъ день отбита новая попытка русскихъ на прорывъ со стороны лѣса, 8 февраля со стороны Гродно на Голынку двинуть рус-

скій II арм. корпусъ. Но было поздно. Въ началѣ всѣ силы нѣмецкихъ дивизій были направлены на западъ и въ резервъ въ Голынкѣ было всего 4 роты. Но успѣли повернуть всю артиллерию фронтомъ на востокъ и затѣмъ двинули туда освободившуюся, вслѣдствіе плѣненія русскаго XX корпуса пѣхоту. Наступленіе русскихъ изъ Гродно было отбито съ большими потерями.

Оцѣнивая вышеприведенныя свѣдѣнія о противникѣ, ясно видно, что въ первоначальной стадіи его наступленія, съ 25 по 29 января, фланговые корпуса нашей X арміи не оказали ему должнаго сопротивленія и движеніе его совершалось съ большой быстротой и безъ выстрѣла. III-й корпусъ ген. Епанчина, бывшій на правомъ флангѣ, быстро отошелъ къ Нѣману, бросивъ XX корпусъ на произволъ судьбы. Послѣдній при лучшемъ управленіи еще 4 февраля вечеромъ могъ быть сосредоточенъ на р. Волкушекѣ, имѣя противъ себя на фронтѣ отъ Сопецкина до Липска всего лишь одну пѣхотную дивизию и одну кавалерійскую бригаду противника и атакуя 5 февраля общими силами могъ съ полными данными на успѣхъ прорваться къ Гроднѣ. Наконецъ, 8 февраля при лучшей организаціи марша и при соответствующемъ управленіи, можно было бы подъ прикрытіемъ I-й бригады 29 пѣх. дивизіи уже ведшей здѣсь бой и знакомой съ мѣстностью, выйти за ночь на Гродненское шоссе и тутъ, развернувъ артиллерию, ударить въ тылъ нѣмецкимъ частямъ, которыя были заняты боемъ съ нашимъ II корпусомъ, вышедшимъ противъ нихъ изъ Гродны. Конечно, потери были бы и тутъ огромныя, но зато многимъ удалось бы прорваться и спастись, нанеся и нѣмцамъ существенный уронъ.

Переходя къ общей оцѣнкѣ дѣятельности нашего высшаго командованія, штаба X арміи необходимо отмѣтить:

а) Въ періодъ до начала отступленія крайнюю растяжку арміи, не взирая на постоянное ея ослабленіе, вслѣдствіе отправки частей на другіе фронты. Небезпечность фланговъ, отсутствіе резервовъ, что дѣлало ее неустойчивой въ любой точкѣ.

б) Сильнѣйшее и постоянное изнуреніе войскъ, благодаря непрерывнымъ окопнымъ работамъ при крайне тяжелыхъ условіяхъ почвенныхъ и близости противника.

в) ослабленіе вниманія войскъ и ихъ начальниковъ разными мелочными распоряженіями и необращеніе никакого вниманія и даже почти фактическое лишеніе возможности организовать и вести систематическую боевую подготовку прибывающихъ совершенно необученныхъ укомплектованій.

г) Почти полная бездѣятельность интенданства арміи въ смыслѣ организаціи правильнаго подвоза и хлѣбопеченія.

д) Неподготовка тыловыхъ путей и отсутствіе этаповъ, снабженныхъ продовольствіемъ, что при отходѣ арміи гибельно вліяло на ея духъ и подрывало силы.

е) Совершенная неподготовленность тыловыхъ позицій, дѣйствительно перехватывающихъ главныя направленія, особенно же флан-

говья, которыя дали бы возможность надежно сдержать хоть первый напоръ противника и тѣмъ нарушить его планы.

ж) Упущеніе изъ рукъ руководства операціями III корпуса генерала Епанчина, благодаря чему, между прочимъ, придача XX корпусу 3-ей кавалер. дивизіи оказалось чисто фиктивной мѣрой.

з) Когда III корпусъ обнажилъ флангъ арміи, то упорствованіе въ предвзятой мысли, что не слѣдуетъ отступать, благодаря чему два дня были безвозвратно потеряны (27 и 28 января), — послужило къ гибели XX корпуса.

и) Нерѣшительность въ постановкѣ цѣлей, что повело къ безцѣльному занятію Гольдапской позиціи съ потерей времени, когда флангъ ея уже былъ обойденъ.

і) Упущеніе изъ рукъ руководства операціей, выразившееся въ томъ, что 31 января, находясь въ Сувалкахъ, командующій арміей не взялъ въ свои руки руководства обоимъ остававшимся еще при немъ корпусамъ XX и XXVI, а бросивъ ихъ, уѣхалъ въ Гродно, благодаря чему оба корпуса дѣйствовали безсвязно, а XXVI корпусъ, кромѣ того, вопреки основнымъ требованіямъ тактики и военной этики, бросилъ XX корпусъ на гибель, не оказавъ ему никакого содѣйствія.

к) Наконецъ, будучи въ Гродно и зная, что XX корпусъ остался совсѣмъ одинокимъ въ Августовскихъ лѣсахъ, командующій арміей не принялъ болѣе энергичныхъ и рѣшительныхъ мѣръ для его выручки и спасенія, для чего между прочимъ не были использованы ни прибывшій уже въ Гродно XXVI корпусъ, ни 1-я бригада 29 пѣх. дивизіи, прорвавшаяся изъ лѣсовъ въ ночь на 3 февраля.

Главнѣйшія ошибки въ управленіи со стороны штаба XX корпуса выразились въ слѣдующемъ:

а) Не было разработано никакого опредѣленнаго плана операціи въ соответствіи съ создавшейся обстановкой, благодаря чему всѣ распоряженія носили чисто случайный характеръ и не вытекали изъ одной общей основной идеи. При этомъ приказы были исключительно словесные, передаваемые къ тому же прямо исполнителямъ помимо ихъ прямыхъ начальниковъ, вслѣдствіе чего никто не былъ ориентированъ въ обстановкѣ и все узнавалось лишь случайно.

б) Съ момента сосредоточенія корпуса къ Сувалкамъ командиръ корпуса взялъ на себя единоличное управленіе всѣми войсками, командуя ими подчасъ, какъ ротой и при этомъ не допускалъ никакого обсужденія обстановки. Рѣзкими мѣрами и перемѣшиваніемъ частей фактически устранилъ начальниковъ 29 и 53 пѣх. дивизій отъ управленія, такъ что инициатива съ ихъ стороны могла бы проявиться только въ случаѣ явнаго неповиновенія и прямого нарушенія приказовъ.

в) Совершая отступательный маршъ-маневръ, надлежало разредоточить войска и обозы, направляя ихъ широкимъ фронтомъ по разнымъ дорогамъ, а между тѣмъ весь корпусъ съ его обозами былъ стянутъ въ одну точку въ Сувалки.

г) Дальнѣйшее движеніе черезъ Августовскіе лѣса къ р. Волькушекъ, вопреки основъ военной науки, совершенно одной общей колонной въ перемежку войска и обозы, несмотря на то, что на лицо представлялось три пути для каждой дивизіи. Во время слѣдованія лѣсомъ три раза представлялись случаи частичнаго исправленія этой ошибки, а именно 2 февраля подъ Бризгелемъ, 3 февраля во время боя подъ Махорцами и 4 февраля у Микашевки, когда подчиненный начальникъ предлагалъ сворачивать свободныя части на болѣе южныя пути.

д) Мысль направить боковой авангардъ на Гибы явилась слишкомъ поздно. Движеніе его могло начаться съ утра 1 февраля, такъ какъ уже 31 января было извѣстно, что Сейны заняты противникомъ и для этого движенія нужно было лишь воспользоваться частями 29 пѣх. дивизіи, шедшими уже въ указанномъ направленіи. Личность начальника бокового авангарда была намѣчена весьма неудачно, къ тому же онъ не получилъ никакой ориентировки и связи съ нимъ организовано не было. Благодаря этому, онъ не прінялъ участія во время боя подъ Махорцами и своимъ быстрымъ уходомъ на востокъ, подвелъ подъ частное пораженіе Малоюрославскій полкъ, потерявшій подъ Глембоки-Бродомъ почти цѣликомъ два баталіона. Далѣе, благодаря тому же отсутствію ориентировки, начальникъ бокового авангарда поставилъ себѣ 5 февраля самостоятельную цѣль прорыва къ Гродно, которая только потому не была выполнена, что онъ въ этотъ день не отважился атаковать нѣмцевъ.

е) Создавшаяся и вполне ясная уже къ 1 февраля обстановка повелительно требовала наискорѣйшаго движенія къ Гродно для вывода войскъ изъ подъ ударовъ противника. Противникъ обходилъ и стремился отрѣзать отъ базы. Можно было подойти къ р. Волькушекъ южнымъ путемъ 3 февраля вечеромъ, и двумя болѣе сѣверными путями 4 февраля. Затѣмъ 5 февраля утромъ вступить въ бой съ полной надеждой на успѣхъ. Для этого надо было только выдвигать впередъ сильныя авангарды.

ж) Корпусъ былъ перегруженъ черезъ мѣру массою обозовъ всѣхъ разрядовъ. Уже въ Сувалкахъ ясно было, что спасти войска и обозы одновременно невозможно. Необходимо было пожертвовать послѣдними. Но этого никто и знать не хотѣлъ и едва ли не въ одной только 29 пѣх. дивизіи была произведена полная чистка и уничтоженіе обозовъ.

з) Начиная съ 1 февраля не было никакой связи ни съ командующимъ арміей, ни съ соседнимъ XXVI корпусомъ, ни тѣмъ болѣе съ III корпусомъ и 3-й кавал. дивизіей, ни, какъ было указано, съ боковымъ авангардомъ ген.-м. Чижова. Такимъ образомъ, корпусъ дѣйствовалъ какъ бы внѣ окружающей обстановки тѣмъ болѣе, что и развѣдки о противникѣ никакой не велось. Между тѣмъ, имѣвшійся при штабѣ корпуса беспроволочный телеграфъ отправленъ былъ впередъ съ обозомъ и попалъ въ руки непріятеля.

и) Движеніе въ теченіе 4 и 5 февраля происходило съ необезпеченными флангами, благодаря чему даже штабъ корпуса 5 фев-

раля близъ Рудавки попалъ внезапно подъ фланговый огонь изъ-за канала.

i) Въ послѣднюю критическую минуту рѣшеніе пробиться принято только подъ давленіемъ частнаго начальника, причемъ для выполненія этой операціи отданъ ни съ чѣмъ не сообразный приказъ и даже не принято никакихъ мѣръ къ его выполненію. Все дѣлалось только какъ бы для отбытія номера.

Упуская далѣе всѣ болѣе мелкія безчисленныя замѣчанія, которыя сами собою наглядно выяснились при описаніи операціи, нельзя однако въ заключеніе оставить безъ обсужденія ту роль, которую сыгралъ во всемъ этомъ дѣлѣ начальникъ штаба корпуса, ген.-м. Шемякинъ. Какъ видно было, во время всей Сувалкской операціи, ген.-м. Шемякинъ не только совершенно устранилъ себя отъ возложенной на него закономъ обязанности докладчика и ближайшаго совѣтника командира корпуса, но и оставилъ всякое руководство оперативными дѣлами штаба корпуса. Такое отношеніе къ дѣлу нельзя не признать прямо преступнымъ. Если начальникъ штаба корпуса считалъ себя къ этой должности неспособнымъ, то по долгу службы, онъ долженъ былъ себя своевременно устранилъ. Если же, что тоже возможно, его отношенія къ командиру корпуса были неудовлетворительны, такъ какъ тонъ ген.-отъ-артил. Булгакова рѣдко кто выдерживалъ, то и тутъ долгъ начальника штаба требовалъ принести свое личное самолюбіе въ жертву, ради высокой цѣли защиты родины. Можно почти съ увѣренностью сказать, что ген. Шемякинъ при желаніи могъ бы многое смягчить и даже устранилъ. Единства духовной связи между начальникомъ штаба и командиромъ корпуса не существовало. Между ними царилъ рознь и непониманіе другъ друга. Въ этой работѣ мелкаго самолюбія никто не хотѣлъ уступить.

Между тѣмъ только дружными совмѣстными усиліями, полнымъ самоотреченіемъ во имя общаго блага, только напряженіемъ всѣхъ умственныхъ и физическихъ силъ и приложеніемъ къ дѣлу выводовъ военной науки и опыта исторіи, только этимъ и можно было спасти корпусъ.

А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ.